

Жумалиева Г.Э., Ибраева Б.Э.
филол.и.к., доцент Н.Исанов атындагы КМКТАУ,
окутуучу, Ж.Баласагын атындагы КУУ

Жумалиева Г.Э., Ибраева Б.Э.
к.ф.н., доцент КГУСТА им.Н.Исанова,
преподаватель, КНУ им.Ж.Баласагына

Jumaliev G.E., Ibraeva B.E.

Candidate of Philology, associated professor KSUCTA n.a. N.Isanov
teacher, KNU n.a. J.Balasagyn

МОДАЛДУУЛУКТУН ЛИНГВИСТИКАЛЫК КАТЕГОРИЯСЫ ДИСКУРСТУН "ЖАНДУУЛУГУНУН" НЕГИЗИ КАТАРЫ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА «ЖИЗНЕННОСТИ» ДИСКУРСА

LINGUISTIC CATEGORY OF MODALITY AS THE BASIS OF THE "VITALITY" OF THE DISCOURSE

Аннотация: Модалдуулуктун лингвистикалык категориясы лингвистикалык дискурстун “жандуулугунун” негизи. Макалада, лингвистикалык тексттик түзүлүштөрдө, мисалы, абзацта, микротекстте же текстте, сөздөрдүн, фразалардын, сөздөрдүн деңгээлинде жана бүтүндөй текст түзүү структурасында лингвистикалык модалдуулуктун жүзөгө ашырылышы каралат.

Аннотация: Лингвистическая категория модальности являет собой основу «жизненности» лингвистического дискурса. В статье рассмотрена реализация языковой модальности в дискурсе, как в лингвистических текстовых образованиях, таких как, абзац, микротекст или же текст, на уровне слова, словосочетания, высказывания, так и в структуре всего текстового образования.

Annotation: Linguistic category of modality is the basis of the “vitality” of linguistic discourse. The article devoted the implementation of the linguistic modality in discourse, both in linguistic text formations, such as a paragraph, microtext or text, at the level of a word, phrase, utterance, and in the structure of the entire text formation.

Негизги сөздөр: дискурс, модалдуулук, лингвистикалык категория, сүйлөө, сүйлөөчү, фраза, сүйлөө.

Ключевые слова: дискурс, модальность, лингвистическая категория, речь, говорящее лицо, словосочетание, высказывание.

Key words: discourse, modality, linguistic category, speech, speaking person, word combination, utterance.

В настоящей нашей работе мы задались целью показать, что лингвистическая категория модальности является основой «жизненности» лингвистического дискурса. Кстати, по лингвистической категории модальности имеется также обширная литература. Однако и в этом случае мы также примем в качестве исходной и рабочей наиболее общее определение модальности, представленное в Нормативных справочных изданиях.

«ДИСКУРС (от франц. discours - речь), одно из основных понятий теории речи – связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; речь как целенаправленное социальное действие» [Новая иллюстрированная энциклопедия. кн.3, 2007: 375].

«МОДАЛЬНОСТЬ англ. modality. Понятийная категория со значением отношения к содержанию высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению, выражаемое различными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т.п.» [Ахматова, 1966: 237].

Если толковать явление модальности в таком плане [а более огрубленно как: отношение говорящего к тому, что он сам и говорит], то можно полагать, что дискурс полностью пронизан лингвистической категорией модальности, т.е. модальность реализуется в дискурсе как горизонтально, так и вертикально.

Лингвистическая, а более точнее, языковая, модальность реализуется в дискурсе как через собственно лингвистические факторы, так и через факторы прагматические, социокультурные и психологические – говорящий человек, как создатель дискурса, присутствует не только в собственно лингвистической интерпретации описываемого события, но также и в интерпретации прагматического, социокультурного и психологического порядка.

Таким образом, говорящий человек есть основной продуцент (создатель) как лингвистического дискурса, так и лингвистической модальности.

Если языковую модальность в самой обобщенной форме можно определить как: отношение говорящего к той информации, которую он сам же и сообщает, то лингвистическое явление дискурса в такой же самой обобщенной форме можно определить: речь небольшого формата, «погруженную в жизнь» [ср.: Арутюнова, 1990: 137].

Языковая модальность реализуется в дискурсе, как и в других лингвистических текстовых образованиях, таких как, например, как абзац,

микротекст или же текст, на уровне слова, словосочетания, высказывания; и в конечном итоге языковая модальность проявляется и в структуре всего текстового образования [ср.: Джусаев, 2000: 11-12; Глоссарий психолингвистических и нейролингвистических терминов, 2013: 337-338].

Однако поясним все вышеизложенное на основе фактического материала дискурса: «С 13 по 19 сентября текущего года на базе отдыха ООО “Руслан и Людмила” в поселке Чардым проходил семинар студенческого актива и заместителей директоров (проректоров) по учебной работе высших учебных заведений профессионального образования нашей области.

В работе данного семинара принимали участие работники кафедры социализации личности и психологии воспитания Вашего института.

Семинар прошел на достаточно высоком научно-методическом уровне, студенты ознакомились с идеями демократических начал в управлении и организации учебного процесса, профессиональной подготовки, досуга, отдыха, а также были включены в активное творчество по ознакомлению с некоторыми моделями организаторской работы и деятельности.

Прошу поблагодарить формы поощрения работников кафедры социализации личности и психологии воспитания (заведующий кафедрой Лысенков А.П.) Руководитель семинара проф. Иванов К.П.» [Наумова, Суняева, 2008: 177].

В приведенном выше информативном сообщении, которое можно отнести к разряду письма-благодарности, сразу же выявляется говорящее лицо – это отправитель письма руководитель семинара проф. К.П.Иванов. данное письмо, безо всякого сомнения можно охарактеризовать как лингвистический дискурс, поскольку оно подпадает под основные принципы конституирования дискурса: во-первых, оно однозначно «погружено в жизнь», поскольку действительно только в указанных выше условиях и в строго определенное время; а, во-вторых, имеет обозримый, легко доступный для восприятия небольшой формат.

Языковая модальность, являясь выражением отношения говорящего к своему же сообщению, имплицитно (т.е. выражает в свернутой и неактуализированной форме) одобрение – неодобрение, уверенность – неуверенность, предположение – сомнение и др. чувственные побуждения говорящего человека [см.: Банару, 1983: 15-16; Розенталь, Теленкова, 1985: 131; Akhmanova, Minajeva, 1986: 9-10].

В рассматриваемом дискурсе языковая модальность, выражающая чувство одобрения говорящего человека (а именно, руководителя семинара К.П.Иванова) к своему же сообщению, реализуется на трех уровнях: на уровне отдельного словосочетания, на уровне отдельного высказывания, а также на

уровне всего дискурса. При этом первые два уровня как бы взаимопоглощаются, а точнее уровень словосочетания входит составной частью в уровень высказывания как его составная часть.

Такое взаимодействие двух уровней: уровня словосочетания и уровня высказывания – часто наблюдается при реализации языковой модальности. Также при такой реализации также наблюдается и «вхождение» уровня модальных слов в более высокие уровни словосочетания и высказывания [см.: Медетова, 1982: 6-7; Бектурова, 2009: 13; Blok, 1994: 231-232]. Но последнего, т.е. «вхождения» модальных лексем уровня слов в более высокие уровни словосочетания и высказывания, в нашем анализе не наблюдается ввиду отсутствия в нашем дискурсе модальных слов.

Отношение говорящего к своей же сообщаемой информации можно проследить в нижеследующих словосочетаниях:

- 1) достаточно высоком научно-методическом уровне;
- 2) идеи демократических начал;
- 3) активное творчество;
- 4) прошу поблагодарить и найти формы поощрения.

Данные же словосочетания, содержащие словосочетания с модальными оттенками одобрения, содержатся и имплицитно содержат план содержание и смысл всего соответствующего высказывания:

5) Семинар прошел на достаточно высоком научно-методическом уровне, студенты познакомились с идеями демократических начал в управлении учебного процесса, профессиональной подготовки, досуга, отдыха, а также были включены в активное творчество при ознакомлении с некоторыми моделями организаторской работы и деятельности.

6) Прошу поблагодарить и найти формы поощрения работников кафедры социализации личности и психологии воспитания (заведующий кафедрой Лысенков А.П.).

Все указанные в вышеприведенных словосочетаниях 1) – 4) лексемы явно имплицитно модальность, выражающую одобрение самого говорящего человека, хотя и с разной степенью утвердительности.

Так, в словосочетании 1) наибольшую степень одобрения содержится в лексемах «достаточно высоким», в словосочетании 2) – в лексемах «демократических начал», в словосочетании 3) – в лексеме «активное», а в словосочетании 4) – в лексемах «поблагодарить» и «поощрение».

И означенные лексемы как неотъемлемые части соответствующих словосочетаний в составе последних входят в смысловую структуру всего дискурса и имплицитно модальность одобрения через данную дискурсивную смысловую структуру.

Данная языковая модальность личного одобрения, являя собой выражение позитивно-благодарственного отношения говорящего человека (а в данном случае руководителя семинара проф. Иванова К.П.) и своим же высказываниям в составе дискурса, как бы усиливается, нарастает от словосочетания к словосочетанию и от высказывания к высказыванию эмоционально-чувственной экспрессной и в итоге конституирует языковую модальность широкого объема, присущую всему смыслу всего дискурса. И данная широкая языковая модальность одобрения четко вписывается в дискурсивную семантику, отождествляющую жизненно важное событие, а именно, необходимость поощрить активных участников семинара.

Таким образом, структура дискурса как жизненного событийного явления конституируется, наряду и с другими лексико-грамматическими и семантико-понятийными качествами, свойствами и признаками, также и категорией языковой модальности, которая, имплицитно в широком плане своего содержания, однозначно указывает на внеязыковую прагматическую основу дискурса как жизненного события.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов.энциклопедия, 1990. – С.136-137.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов.энциклопедия, 1966. – С.608.
3. Банару В.И. Оценка, модальность, прагматика // Языковое общение: Единицы и регулятивы: Межвуз.сб.научн.тр. – Калинин: Калининск.гос.ун-т, 1983. – С.14-18.
4. Бектурова А.А. Парентезные конструкции как средство выражения модальности (на матер. англ. и кырг.яз.): Автореф.дис. ...канд.филол.наук. – Бишкек, 2009. – С.26.
5. Глоссарий психолингвистических и нейролингвистических терминов (в очерках и извлечениях) / сост. Г.М.Мамбеталиева. – Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2013. – С.711.
6. Джусаев Д.Д. Категория модальности и средства ее выражения в кыргызском языке: Автореф.дис. ... д-ра филол.наук. – Бишкек, 2000. – С.38.
7. Медетова Г.А. Модальность предположения и средства ее выражения в тюркских языках: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. – Алма-Ата, 1982. – С.18.
8. Наумова Р.Л., Суняева Ю.Ю. Приказ и деловое письмо. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – С.200.
9. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн.3. Ге-Жа. – М.: Большая Российская энциклопедия, ООО «ТД ‘Изд-во Мир книги’», 2007. – С.512.

10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пос. для учит. – изд.3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – С.400.
11. Akhmanova O., Minajeva L. Philological Phonetics. – Moscow: Moscow University Press, 1986. – P.154.
12. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar – Moscow: Higher School, 1994. – P.382.

Рецензент: д.филол.н, и.о. профессора Эгембердиева А.